

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 12

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук
Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор
Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор
Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор
Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор
Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор
Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл. -корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,
Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог. Пресса России» —
24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 21.11.2019.

Выход в свет 27.11.2019.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

- Мясников А.П.** К вопросу о дальнейшем совершенствовании производства по обращениям граждан в таможенные органы 3
- Туганов Ю.Н., Харитонов В.С.** О судебной практике в сфере материального обеспечения подготовки граждан по основам военной службы в образовательных организациях 7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

- Терешина Е.В.** К вопросу об административно-правовом статусе военнослужащих пограничных органов 11

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

- Колоколов Н.А.** Военнослужащие возмещают ущерб, причиненный государству: новейшая практика Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 16
- Сучков М.А.** Криминологическая характеристика сотрудника органов внутренних дел (полиции), совершающего коррупционные преступления 24
- Харитонов С.С.** О совершенствовании судопроизводства при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 – юридические науки)

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 12

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
LL.D., Professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Corresponding Member of the RF,
LL.D., Professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue. Russian Post — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4.0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 21.11.2019.

Edition was published 27.11.2019.

ISSN 2070-2108.

Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

- Myasnikov A.P.** On Further Improvement
of the Procedure for Review of Public Appeals
to Customs Authorities 3
- Tuganov Yu.N., Kharitonov V.S.** On the Judicial Practice
in the Provision of Supplies and Utilities
for Teaching the Bases of Military Service to Citizens
in Educational Organizations 7

STATE PROTECTION

- Tereshina E.V.** On the Administrative Law Status
of Military Servicemen of Border Authorities 11

MILITARY JUSTICE

- Kolokolov N.A.** Military Servicemen Recover
the Damage Caused to the State: The Newest Practice
of the Judicial Chamber on Cases of the Military
of the Supreme Court of the Russian Federation 16
- Suchkov M.A.** Criminological Characteristics
of an Employee of Internal Affairs Agencies (Police)
Committing Corruption-Related Crimes 24
- Kharitonov S.S.** On Improvement of Judicial
Proceedings Related to Placement
of Military Servicemen under Disciplinary Custody 29

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**

К ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН В ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ

*Мясников Анатолий Павлович,
профессор кафедры административного и таможенного права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор
aitp@donrta.ru*

В статье анализируется и дается оценка нынешнему состоянию дел по работе с обращениями граждан в таможенных органах, предлагаются некоторые пути дальнейшего совершенствования производства по рассмотрению обращений граждан.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность, административная ответственность, таможенные органы, производство по обращениям, ФТС России, должностные лица.

On Further Improvement of the Procedure for Review of Public Appeals to Customs Authorities

*Myasnikov Anatoliy P.
Professor of the Department of Administrative and Customs Law
of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy
LL.D., Professor*

The article analyzes and evaluates the current state of affairs regarding work with citizens' appeals in the customs authorities, proposes some ways to further improve the production of citizens' appeals.

Keywords: administrative and jurisdiction activity, administrative responsibility, customs authorities, appeal proceedings, Federal Customs Service of Russia, officials.

Одной из насущных проблем в государственном управлении остается работа с обращениями граждан. В настоящее время обращения граждан в публичные органы управления, как справедливо отмечает Е.И. Сидоров, — неотъемлемый элемент системы обеспечения правового статуса гражданина любого развитого демократического правового государства¹. И с этим нельзя не согласиться, поскольку право на обращение — одно из наиболее важных конституционных прав граждан. Работа по организации личного приема граждан и рассмотрению их обращений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и ведомственными актами органов исполнительной власти. Перечисленные нормативные акты, по мнению Е.В. Труниной, создают гарантии защиты прав личности в ее взаимоотношениях с государством в лице носителей публичной власти, позволяют гражданам

выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности в эффективной организации государственной и общественной жизни, выступают средством осуществления и охраны прав и свобод граждан и одновременно — через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения — способом оптимизации деятельности органов публичной власти². Государственные органы, их руководители и другие должностные лица этих органов обязаны принимать и в соответствии со своими полномочиями, в установленном порядке и сроки рассматривать предложения, заявления и жалобы граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.

Любое обращение гражданина должно быть принято, учтено и надлежащим образом зарегистрировано, при этом у гражданина «на руках» должно остаться доказательство о вручении или отправлении обращения соответствующему адресату, например, отметка

¹ Сидоров Е.И. Правовая характеристика производства по обращениям граждан и юридических лиц в таможенные органы // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 46–53.

² Трунина Е.В. К вопросу о совершенствовании порядка рассмотрения обращений граждан в таможенных органах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 964–968.

чиновника на втором экземпляре обращения о дате его принятия, квитанция оператора почтовой связи с указанием даты отправления и адресата и т.д.

В последние годы все большее распространение получает такая форма обращений, как электронный документ. К сожалению, эта форма обращений нормативно почти не урегулирована, если не принимать во внимание одну из норм Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в которой сказано, что «обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в форме электронного документа, подлежит рассмотрению в порядке, установленном настоящим Федеральным законом»³.

На сегодняшний день сложилось несколько способов направления обращений в форме электронного документа. Так, например, А.В. Савоськин выделяет четыре таких способа. Во-первых, направление обращения по электронной почте, во-вторых, подача обращения через электронную приемную официального сайта органа власти в сети Интернет, в-третьих, через специализированный государственный интернет-портал, и, наконец, подача обращений посредством электронных терминалов, установленных в помещениях органов власти⁴. Поскольку электронные обращения имеют очевидные преимущества в сравнении с обычными бумажными обращениями, полагаем, что число первых из года в год будет возрастать, так как это значительно оперативнее и не требует временных, материальных и иных затрат со стороны граждан. Понимая перспективность этого способа подачи обращений Федеральная таможенная служба России (далее — ФТС России) Приказом от 13 августа 2014 г. № 1525 «О создании автоматизированной системы сетевого справочного узла ФТС России по работе с устными обращениями граждан и организаций»⁵ создала автоматизированную систему, позволяющую принимать, регистрировать и переводить в реальном режиме времени устные обращения граждан в подчиненные центральному аппарату ФТС России органы и подразделения. Публикуемые статистические данные свидетельствуют о востребованности этой системы у граждан. Например, во втором квартале 2019 г. в адрес центрального аппарата ФТС России поступило 2 120 письменных обращений и более шести тысяч устных обращений⁶.

³ СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

⁴ Савоськин А.В. Способы подачи электронных обращений в России (проблемы правового регулирования и практики) // Информационное право. 2016. № 3. С. 12–16.

⁵ СПС КонсультантПлюс.

⁶ Сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 12.10.2019).

Однако на пути развития этих способов направления обращений граждан на сегодняшний день существует ряд проблем. В частности, отсутствует детальная правовая регламентация на подачу электронных обращений посредством сети Интернет. По мнению автора, принятие мер по дальнейшему нормативному регулированию подачи обращений в форме электронного документа позволит гражданам еще более эффективно реализовывать свое конституционное право, закрепленное в ст. 33 Конституции РФ. К сожалению, Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» вопросы работы с электронными обращениями надлежащим образом не регламентирует. Это обстоятельство следует признать существенным пробелом в законодательстве.

Важное место в повседневной работе таможенных органов занимает административно-юрисдикционная деятельность, которая включает в себя целый ряд производств — дисциплинарное производство, производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов, а также производство по обращениям граждан, правовая регламентация которого в общих чертах изложена в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и более детально в ведомственном нормативном акте, который утверждает Порядок работы с обращениями граждан не только в центральном аппарате ФТС России, но и подчиненных ему таможенных органах на территории Российской Федерации и за ее пределами⁷. В частности, в вводной части этого нормативного акта записано, что он разработан в целях дальнейшего совершенствования работы с обращениями граждан и определяет для руководителей и других должностных лиц таможенных органов последовательность действий при поступлении к ним обращений. Вместе с этим одной из норм этого нормативного акта отмечается, что установленный алгоритм действий по работе с обращениями граждан не распространяется на обращения граждан по вопросам, предусмотренным: законодательством о гражданском судопроизводстве, об административных правонарушениях, уголовно-процессуальным, трудовым законодательством, а также законодательством Таможенного Союза и национальным законодательством о таможенном деле, по вопросам перемещения товаров, транспортных средств, таможенного контроля, таможенных процедур, таможенных платежей транспортных средств,

⁷ Приказ ФТС России от 30 июня 2014 г. № 1240 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации» // Таможенные ведомости. 2014. № 12.

внесении изменений в таможенную декларацию, корректировки таможенной стоимости, подтверждения ввоза (вывоза) товаров, создание зон временного контроля, возврат и зачет таможенных платежей, паспорта таможенного средства. В этой связи невольно возникает вопрос: какие же обращения рассматриваются в ФТС России и подчиненных им таможенных органах в порядке, утвержденном вышеупомянутым нормативным актом? На это обстоятельство обращают внимание и другие авторы. Представляется, что подобная регламентация, пишет Е.В. Трунина, оставляет открытым вопрос о том, какого же характера обращения подпадают под действие этого нормативного акта⁸. Неисполнение заявителем, пишет А.Б. Агапов, порядка подведомственного рассмотрения обращения, либо выявленные при его рассмотрении процессуальные нарушения не влекут за собой отклонение предложения, заявления, жалобы, соответствующее квиринальное отношение в этих случаях приостанавливается и, как правило, изменяется применительно к своему субъектному составу, что, однако, не означает прекращение административных процедур рассмотрения соответствующего обращения⁹. Судя по публикациям в сети Интернет, центральный аппарат ФТС России большое внимание уделяет не только производству с обращениями граждан, но и анализу содержания поступающих обращений.

Так, на официальном сайте ФТС России ежеквартально размещаются аналитические обзоры, в которых отражается не только общее количество поступивших обращений, но и перечень вопросов, которые содержат эти обращения. Так, например, из 2 120 обращений, поступивших в адрес центрального аппарата ФТС России во втором квартале 2019 г., в основном содержались вопросы, связанные с совершением различных таможенных операций, таможенного контроля, ввозу транспортных средств, валюты, культурных ценностей и иных предметов и товаров, а также начислением и уплатой таможенных платежей и т.д.¹⁰ По мнению автора, публикуемые на протяжении ряда лет ФТС России аналитические обзоры свидетельствуют о том, что из года в год граждане обращаются с одними и теми же вопросами.

Здесь уместно заметить, что руководители и иные должностные лица таможенных органов несут предусмотренную законом юридическую ответственность за нарушения порядка работы с обращениями и рассмо-

трения обращений граждан и иных лиц. Данная ответственность предусмотрена как Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), так и Уголовным кодексом Российской Федерации. Например, согласно ст. 5.59 «Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа от пяти до десяти тысяч рублей¹¹.

Объектом этого правонарушения, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, являются общественные отношения, возникающие в результате реализации конституционного права граждан на обращения¹². Субъектом правонарушения, по мнению А.Б. Агапова, является должностное лицо публичного органа¹³. С другой стороны, предусмотрена юридическая ответственность для граждан, которые подают обращения, содержащие клевету, оскорбление, либо они совершают противоправные деяния при подаче и процессе рассмотрения обращений. Так, по мнению А.Б. Агапова, меры административной ответственности могут быть применены к любому субъекту квиринального (от лат. querela — причитания, применительно к терминологии римского права — жалоба, иск) производства, не исполняющему обязанности, установленные базовым Федеральным законом № 59-ФЗ, в том числе и к лицам, оспаривающим действие (бездействия) публичных органов, организаций. Осознанное использование в тексте обращения нецензурных или оскорбительных выражений квалифицируется по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление) и влечет за собой применение штрафных санкций к физическим лицам¹⁴.

По мнению автора, в целях дальнейшего совершенствования работы с обращениями граждан в таможенных органах их должностные лица обязаны изучать, анализировать и оценивать вопросы, содержащиеся в обращениях, а также статистические данные о количестве и характере обращений и принятые по ним решения. Полученные данные и сведения должны не только размещаться на официальном сайте ФТС России, но и в различного рода информационно-справочных изданиях. Там же могут быть размещены ответы на наиболее часто задаваемые вопросы. Контроль за соблюдением законодательства об обращении граждан обязаны осуществлять руководители и должностные лица вышестоящих организаций, а надзор за соблюдением законодательства уполномочены осуществлять государствен-

⁸ Трунина Е.В. Указ. соч. С. 964–968.

⁹ Агапов А.Б. Юрисдикционная деятельность, обусловленная рассмотрением обращений граждан // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 29–40.

¹⁰ Сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 12.10.2019).

¹¹ СЗ РФ.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹² Савоськин А.В. Указ. соч.

¹³ Агапов А.Б. Указ. соч. С. 29–40.

¹⁴ СЗ РФ.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ные надзорные органы. Кроме этого, надо иметь в виду, что закон предусматривает гражданско-правовую ответственность, которая предполагает возмещение ущерба гражданам и иным лицам в связи с нарушением их прав и законных интересов при рассмотрении обращений. С другой стороны, расходы, понесенные учреждениями и организациями, связанные с проверкой обращений, которые в своем содержании содержат заведомо ложные сведения, могут быть взысканы с граждан в установленном законом порядке. И в том, и другом случае возмещение осуществляется в судебном порядке.

Обращает на себя внимание и такая проблема, свойственная производству по обращениям граждан, как соблюдение процессуальных сроков на различных его стадиях. Известно, что производство по обращениям граждан, как и любой другой вид производства (по разрешению административно-правовых споров, по делам о поощрениях и наложении дисциплинарных взысканий, лицензировании и др.), носит стадийный характер.

По мнению автора, речь можно вести о четырех стадиях производства по обращениям граждан, одна из которых является факультативной: возбуждение производства по обращению (подача обращения и его регистрация), рассмотрение обращения и принятие по нему решения, обжалование вынесенного решения (факультативная стадия) и исполнение решения по обращению.

В ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» сказано, что письменные обращения рассматриваются по общему правилу в течение 30 дней со дня его регистрации, а в отдельных случаях срок рассмотрения еще может быть продлен на 30 дней. Во-первых, в этой норме закона речь идет только о сроках рассмотрения письменных обращений. Это означает, что вопрос о сроках по другим видам обращений (устные обращения на личном приеме, по телефону, на публичных собраниях, опубликованные в средствах массовой информации), остаются по срокам нормативно неурегулированными. Эти же точки зрения разделя-

ют и другие исследователи. Например, М.М. Звягин, пишет, что «учитывая специфику таможенных отношений, было бы вполне целесообразно в законодательстве установить более сокращенные сроки рассмотрения таможенных жалоб»¹⁵. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие исследователи¹⁶.

С учетом вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы и предложения: во-первых, нынешнее состояние дел по работе с обращениями граждан в таможенных органах можно признать удовлетворительным, во-вторых, в действующий Порядок работы с обращениями (утв. Приказом от 30 июня 2014 г. № 1240) необходимо конкретизировать работу с обращениями, в частности, внести дополнение, предусматривающее обязанность сотрудников подразделений делопроизводства распечатывать обращения, поступившие через Интернет, и дальнейшую работу с ним вести как и с письменными обращениями, в-третьих, в целях выявления причин и условий, побуждающих граждан и иных лиц обращаться в таможенные органы, необходимо ежегодно анализировать рассматриваемые обращения и устранять в системе таможенных органов административные барьеры и повышать качество административно-юрисдикционного производства по рассмотрению обращений граждан, в-четвертых, предусмотреть порядок и периодичность осуществления плановых и внеплановых проверок рассмотрения обращений уполномоченными должностными лицами в первую очередь на предмет изучения материалов коллегий и иных служебных совещаний, на которых рассматривались вопросы организации совершенствования рассмотрения обращений, а также самих материалов по письменным обращениям на предмет качества рассмотрения обращений по существу и подготовки отчетов, а также полномочий должностных лиц на их подписание.

¹⁵ Звягин М.М., Сафронов В.А., Куракин А.В. Таможенные жалобы: понятие, сущность, производство. Часть первая // Право и политика. 2010. № 3. С. 403.

¹⁶ См., например: Сидоров Е.И. Указ. соч. С. 46–53.

Литература

1. Агапов А.Б. Юрисдикционная деятельность, обусловленная рассмотрением обращений граждан / А.Б. Агапов // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 29–40.
2. Звягин М.М. Таможенные жалобы: понятие, сущность, производство. Часть первая / А.В. Куракин, М.М. Звягин, В.А. Сафронов // Право и политика. 2010. № 3. С. 403–412.
3. Савоськин А.В. Способы подачи электронных обращений в России (проблемы правового регулирования и практики) / А.В. Савоськин // Информационное право. 2016. № 3. С. 12–16.
4. Сидоров Е.И. Правовая характеристика производства по обращениям граждан и юридических лиц в таможенные органы / Е.И. Сидоров // Вестник Российской таможенной Академии. 2016. № 3. С. 46–53.
5. Трунина Е.В. К вопросу о совершенствовании порядка рассмотрения обращений граждан в таможенных органах Российской Федерации / Е.В. Трунина // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 964–968.
6. Туганов Ю.Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5 (167). С. 66–67.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН ПО ОСНОВАМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

*Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

*Харитонов Вячеслав Станиславович,
студент юридического факультета
Всероссийского государственного университета юстиции
avtor@lawinfo.ru*

В статье на примере анализа судебных споров об обязательности или отсутствии таковой оборудования в образовательных организациях стрелкового тира или места для стрельбы обоснована необходимость корректировки правовых предписаний в части обеспечения учебно-материальной базой, используемой для получения учащимися начальных знаний в области обороны и для освоения школьниками основ военной службы, как формы обязательной подготовки граждан к военной службе.

Ключевые слова: обязательная подготовка граждан к военной службе, основы безопасности жизнедеятельности, начальная военная подготовка, стандарты общего образования.

On the Judicial Practice in the Provision of Supplies and Utilities for Teaching the Bases of Military Service to Citizens in Educational Organizations

*Tuganov Yuriy N.
Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice
Professor of the Russian Customs Academy
Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor*

*Kharitonov Vyacheslav S.
Student of the Law Faculty
of the All-Russian State University of Justice*

Based on the example of the analysis of judicial disputes over the obligation or absence of the obligation to equip a shooting range or a place for shooting in educational organizations, the article justifies the need for adjustment of legal instructions in terms of provision of educational materials, supplies and utilities used by students to receive rudimentary knowledge in the sphere of defense and by school children to master the bases of military service as a form of obligatory preparation of citizens for military service.

Keywords: obligatory preparation of citizens for military service, health and safety, rudimentary military training, general education standards.

Одной из форм обязательной подготовки граждан Российской Федерации к военной службе является, согласно ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», получение начальных знаний в области обороны и подготовка по основам военной службы в образовательных организациях в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования или среднего профессионального образования и в учебных пунктах организаций.

Начальные знания в области обороны обучающиеся получают в соответствии с государственным образовательным стандартом в ходе изучения курса «Основы безопасности жизнедеятельности» (далее — ОБЖ). Безусловно, наполнение курса ОБЖ значительно отличается от ранее существовавшего курса «Начальная военная подготовка» (далее — НВП), к содержанию которого обращаются в научных публикациях юристы¹.

Так, изучение ОБЖ на базовом уровне среднего (полного) общего образования направлено на достижение следующих целей:

— освоение знаний о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера; здоровье и здоровом образе жизни; государственной системе защиты населения от опасных и чрезвычайных ситуаций; об обязанностях граждан по защите государства;

— воспитание ценностного отношения к человеческой жизни и здоровью; чувства уважения к героическому наследию России и ее государственной символике; патриотизма и долга по защите Отечества;

— развитие черт личности, необходимых для безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях и при прохождении военной службы; бдительности по предотвращению актов терроризма; потребности в соблюдении здорового образа жизни;

— овладение умениями оценивать ситуации, опасные для жизни и здоровья; действовать в чрезвычайных ситуациях; использовать средства индивиду-

альной и коллективной защиты; оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим².

Дополнительно отметим, что согласно п. 9.7 Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования (далее — Федеральный стандарт), утвержденного Приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413, требования к предметным результатам освоения базового курса «Основы безопасности жизнедеятельности» должны отражать, в частности: знание основ обороны государства и воинской службы; законодательство об обороне государства и воинской обязанности граждан; права и обязанности гражданина до призыва, во время призыва и прохождения военной службы, уставные отношения, быт военнослужащих, порядок несения службы и воинские ритуалы, строевая, огневая и тактическая подготовка; знание основных видов военно-профессиональной деятельности, особенностей прохождения военной службы по призыву и по контракту, увольнения с военной службы и пребывания в запасе. Перечисленное выше включено всего в два из 12 условий, указанных в п. 9.7 Федерального стандарта.

Очевидно, что так называемая «военная» составляющая занимает в указанном курсе (ОБЖ) незначительное место.

Практический же смысл НВП был в том, чтобы молодежь имела обширное представление о военной службе и военном деле, а также получала навыки обращения с оружием, средствами индивидуальной защиты (противогаз, респиратор), перевязочными средствами и т.д., что являлось одной из главных составляющих мобилизационных возможностей государства³.

Тем не менее даже в таком «урезанном» до минимума виде «военной» составляющей ОБЖ получение начальных знаний в области обороны вряд ли возможно без приобретения некоторых умений и навыков.

Одно из таких умений — способность метко стрелять. И очевидно, что, не тренируясь в стрельбе, нельзя научиться поражать мишени. Это похоже на приобретение навыков в вождении автомобиля: как бы хорошо начинающий водитель не знал теорию вопроса (как выжимать сцепление, с какой передачи трогаться, с какой силой давить на педаль газа, при какой скорости переключать передачи и т.д.), только управляя автомобилем можно приобрести необходимые навыки.

¹ См., например: Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 1 (21). С. 36–39; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Об организации прохождения альтернативной гражданской службы в современных условиях: краткий комментарий Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 789 // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 10. С. 72–74; Харитонов В.С. Об истории правового регулирования начальной военной подготовки в образовательных учреждениях нашего государства // Военное право. 2017. № 6 (46). С. 67–70.

² Федеральный компонент государственного стандарта общего образования, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 5 марта 2004 г. № 1089. Ч. II: Среднее (полное) общее образование // СПС «КонсультантПлюс».

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Начальная_военная_подготовка (дата обращения: 15.10.2019).

Таким образом, для обучения стрельбе в учебном заведении должны быть стрелковый тир или место для стрельбы (электронный стрелковый тренажер). Оборудование тира либо приобретение электронного стрелкового тренажера, поддержание их в надлежащем состоянии требуют значительных затрат. В основном по этой причине в школах тир отсутствуют, что вынуждает контролирующие и надзирающие органы пытаться обязать администрацию учебных заведений, в том числе и через суд, создать необходимые условия для обучения стрельбе.

Так, в 2011–2015 гг. прокуроры массово обращались в суды с требованиями оборудовать в школах предметные кабинеты по основам военной службы, стрелковые тир или места для стрельбы (электронные стрелковые тренажеры), поскольку их отсутствие препятствует обучению граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовке по основам военной службы. Причем в основном это касалось школ, расположенных в небольших населенных пунктах, где и обучаемых немного.

Единой судебной практики в отношении обязательности стрелкового тира или места для стрельбы (электронного стрелкового тренажера) в образовательных учреждениях Российской Федерации, реализующих программы общего образования, не сложилось. Но по итогам изучения более 30 судебных решений по рассматриваемому вопросу⁴ несложно сделать вывод о том, что суды в основном отказывают в удовлетворении исковых требований прокуроров, поскольку, во-первых, требования к оснащению учебно-материальной базы по обучению граждан начальным знаниям в области обороны носят рекомендательный, а не императивный характер, во-вторых, необходимо различать базовый и профильный уровень стандарта того или иного учебного предмета и, в-третьих, оценивать деятельность администрации школы по обеспечению соблюдения требований к уровню подготовки выпускников в результате изучения ОБЖ.

В подтверждение изложенного приведем выдержку из судебного решения. Сразу отметим, что речь идет о сельской школе, в которой всего-то 80 обучаемых, из них трое подростков учатся в старших классах, и для них организованы ежегодные военно-полевые сборы, план которых включает в себя проведение ряда занятий на базе районной школы, а также выезд учащихся в воинскую часть для обучения стрельбе.

Однако для нас интересна аргументация суда, обосновывающая необязательность наличия специально оборудованного места для обучения стрельбе, поскольку

подобная мотивировка в той или иной интерпретации дана и в других «отказных» решениях.

Итак, судом отказано в удовлетворении иска прокурора о возложении обязанности на соответствующих руководителей в области образования по оборудованию места для стрельбы, так как, по мнению суда, доказательств того, что отсутствие тира влияет на процесс обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы, что в результате этого не выполняется или выполняется не в полном объеме учебный процесс, не представлено⁵.

Суд пришел к выводу, что создание и оборудование в учебном учреждении стрелкового тира или места для стрельбы не является обязательным требованием Федерального стандарта.

Согласно п. 14 Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах, утвержденной совместным Приказом министра обороны Российской Федерации и Минобрнауки России от 24 февраля 2010 г. № 96/134, в образовательных учреждениях создается и постоянно совершенствуется учебно-материальная база в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Учебно-материальная база включает в себя: предметный кабинет с учебными и наглядными пособиями, техническими средствами обучения, спортивный городок с элементами полосы препятствий, стрелковый тир или место для стрельбы (электронный стрелковый тренажер). Рекомендуемые нормативы материально-технического оснащения образовательных учреждений для обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы приведены в приложении № 1 к названной Инструкции.

Принимая во внимание то, что требования к оснащению учебно-материальной базы носят рекомендательный характер, а ее формирование должно соответствовать требованиям Федерального стандарта, учитывая также то, что изучение оружия, занятия в стрелковом тире входят в обязательный минимум содержания основных образовательных программ на профильном уровне в федеральном компоненте государственного образовательного стандарта среднего (полного) образования по основам безопасности

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Смоленского областного суда от 1 июля 2014 г. по делу № 33-2366/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

жизнедеятельности (см. Приказ Минобрнауки России от 5 марта 2004 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»), а изучение предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» осуществляется в сельской школе на базовом уровне, суд пришел к выводу, что оснований для оборудования школы стрелковым тиром или местом для стрельбы не имеется.

Другими словами, суд акцентировал внимание на отличающихся друг от друга уровнях предмета — базовом и профильном. Профильный уровень стандарта учебного предмета ориентирован исходя из потребностей обучающегося и основан на его подготовке к последующему профессиональному образованию и профессиональной деятельности.

Кроме того, как пояснил в судебном заседании представитель школы, в целях закрепления знаний и навыков, приобретенных на занятиях по ОБЖ, проводятся выезды в воинскую часть, что свидетельствует о реализации сельской школой требований Федерального стандарта в области обучения допризывной молодежи основам военной службы, получения начальных знаний об обороне государства, воинской обязанности, приобретения навыков в области гражданской обороны.

Таким образом, суд пришел к выводу, что достаточных и убедительных доказательств того, что отсутствие тира влияет на процесс обучения граждан

начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы, что в результате этого не выполняется или выполняется не в полном объеме учебный процесс, чем нарушаются требования Федерального стандарта, законодательства об образовании, о воинской обязанности и военной службе, прокурором не представлено.

В заключение отметим, что реализация требований ст. 11 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в части получения начальных знаний в области обороны⁶ в школах должна решаться комплексно с одновременным введением предмета, действительно охватывающего основные вопросы подготовки граждан к военной службе, установлением обязательных требований к материально-технической базе учебной дисциплины и обучению учащихся школ, расположенных в небольших по численности населенных пунктах, а также районных или городских школ, оборудованных соответствующим образом.

Предлагаемые меры могут способствовать претворению в жизнь правовых предписаний, повышающих мобилизационные возможности государства в части обученного людского ресурса.

⁶ Харитонов С.С. О практической направленности подготовки студентов на военной кафедре по военно-юридическим дисциплинам // Актуальные вопросы правового регулирования подготовки военно-обученного резерва для органов военной юстиции: материалы межвузовского «круглого стола», приуроченного к 15-летию создания военной кафедры при РГУП. М.: РГУП, 2018. С. 89–93.

Литература

1. Туганов Ю.Н. О создании мобилизационного людского резерва / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 1 (21). С. 36–39.
2. Туганов Ю.Н. Об организации прохождения альтернативной гражданской службы в современных условиях: краткий комментарий Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 789 / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 10. С. 72–74.
3. Харитонов В.С. Об истории правового регулирования начальной военной подготовки в образовательных учреждениях нашего государства / В.С. Харитонов // Военное право. 2017. № 6 (46). С. 67–70.
4. Харитонов С.С. О практической направленности подготовки студентов на военной кафедре по военно-юридическим дисциплинам / С.С. Харитонов // Актуальные вопросы правового регулирования подготовки военно-обученного резерва для органов военной юстиции: материалы межвузовского «круглого стола», приуроченного к 15-летию создания военной кафедры при РГУП. Москва: Изд-во РГУП, 2018. С. 89–93.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 гг. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 гг. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист», в разделе «Книги», и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ

*Терешина Екатерина Владимировна,
сотрудник Центра исследования проблем
российского права «Эквитас»,
кандидат юридических наук
ekateresh@bk.ru*

В данной статье рассматриваются особенности административно-правового статуса военнослужащих пограничных органов как представителей федеральной исполнительной власти, наделенных публичными властными полномочиями по применению мер административного принуждения.

Ключевые слова: административное принуждение, административно-правовой статус военнослужащих, должностное лицо, полномочия пограничных органов, правовой статус должностного лица.

On the Administrative Law Status of Military Servicemen of Border Authorities

*Tereshina Ekaterina V.
Employee of the Equitas Center for Russian Law Research
PhD (Law)*

This article discusses the features of the administrative and legal status of the military border authorities, as representatives of the Federal Executive power, endowed with public authority to apply administrative coercion.

Keywords: administrative coercion, administrative and legal status of military personnel, official, powers of border authorities, legal status of official.

Исследованию правового статуса военнослужащих посвящено значительное количество научных работ, вместе с тем вопрос не теряет свою актуальность. Не вызывает сомнения, что правовой статус военнослужащих как особого вида государственных служащих, с одной стороны, основывается на общих для всех категорий военнослужащих нормах Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹, с другой, имеет специфику, обусловленную принадлежностью к федеральному органу исполнительной власти, в котором предусмотрено прохождение военной службы². Особенности правового статуса военнослужащих пограничных органов рассматривались

А.С. Ямщиковым³, О.М. Рогачевским⁴, Ю.Н. Тугановым⁵ и рядом других авторов. А.С. Ямщиков справедливо указывает, что особенности статуса военнослужащих пограничных органов связаны с выполнением задач по охране государственной границы и обусловлены нормами специального законодательства⁶.

При характеристике административно-правового статуса военнослужащих пограничных органов необходимо понимать, что правовое положение данной категории военнослужащих неразрывно связано с правовым статусом личности, общим статусом воен-

¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. №22. Ст. 2331.

² Более подробно см.: Туганов Ю.Н. Административно-юрисдикционная деятельность военной полиции: анализ нормативных актов // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6 (216). С. 14–18; Он же. Административно-юрисдикционная деятельность национальной гвардии: анализ нормативных актов // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 6 (228). С. 115–119; и др.

³ Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 2004.

⁴ Рогачевский О.М. Социально-правовая защита военнослужащих пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности и членов их семей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁵ Туганов Ю.Н., Скоробогатов М.В. Военно-административный статус сотрудника пограничных органов // Военное право. 2019. № 2. С. 99–104.

⁶ См.: Ямщиков А.С. Указ соч. С. 6.

нослужащих, но имеет свои особенности, обусловленные спецификой пограничной деятельности и стоящих перед пограничными органами задач, а также особенностями прохождения службы в органах федеральной службы безопасности.

Так, общие (конституционные) права и обязанности военнослужащих пограничных органов не имеют существенных отличий от прав и обязанностей иных военнослужащих, специфика проявляется в ограничении данных прав. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации⁷ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное положение Конституции Российской Федерации является основой для установления ограничений ряда общегосударственных (конституционных) прав и свобод государственных служащих в целом и военнослужащих в частности.

Например, в соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности»⁸ военнослужащим органов федеральной службы безопасности запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию (в том числе фото-, видеоматериалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов федеральной службы безопасности, позволяющую раскрыть ведомственную принадлежность к кадровому составу органов федеральной службы безопасности, о своей служебной деятельности, деятельности органов федеральной службы безопасности. Военнослужащие органов федеральной службы безопасности обязаны представлять в подразделения кадров информацию, относящуюся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, в соответствии с перечнем в случаях и порядке, которые определяются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Ряд ограничений, налагаемых на военнослужащих, связан с обеспечением собственной безопасности органов, в которых осуществляется прохождение военной службы. Примером ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни является положение Федерального закона «О феде-

ральной службе безопасности», обязывающее военнослужащих органов федеральной службы безопасности проходить ряд дополнительных исследований и проверок. Отказ от их прохождения рассматривается как несоблюдение условий контракта и влечет за собой увольнение с военной службы⁹.

Согласно ст. 39 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»¹⁰ военнослужащие, непосредственно участвующие в охране государственной границы, наделяются статусом военнослужащих, выполняющих специальные обязанности, т.е. обладают специальным статусом. Они являются представителями федеральной исполнительной власти и находятся под защитой государства. Их законные требования обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами. Никто, кроме лиц, специально уполномоченных на то федеральным законом, не вправе вмешиваться в их деятельность. Воспрепятствование исполнению военнослужащими обязанностей по защите государственной границы, посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество военнослужащего или членов его семьи в связи с выполнением им этих обязанностей влекут уголовную или административную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. В связи с этим интересным представляется рассмотрение административно-правового статуса военнослужащих пограничных органов с позиций статуса государственного служащего и должностного лица.

В юридической науке имеется немало спорных вопросов, связанных с регламентацией административно-правового статуса должностного лица. Прежде всего следует отметить, что понятие должностного лица преимущественно рассматривается с точки зрения отдельных отраслей права (конституционного, уголовного, административного, трудового, муниципального и т.п.).

В административном праве существуют различные подходы к определению понятия и классификации должностных лиц. Ряд авторов использует понятие «публичные должностные лица», понимая по данной категорией представителей административной власти, наделенных властными полномочиями¹¹. То есть речь идет о государственных служащих, имеющих право предъявлять юридически властные требования (давать предписания, указания, применять

⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁸ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁹ См.: Статья 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

¹⁰ Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 4 мая.

¹¹ Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник. М., 1999. С. 187–192.

меры административного воздействия) к органам и лицам, не находящимся в их подчинении. Полномочия представителя административной власти в отличие от полномочий должностных лиц — руководителей осуществляются «во вне», по отношению ко всем гражданам, независимо от их места жительства, сферы деятельности, специальности. В.Н. Манохин полномочия представителей административной власти именуется полномочиями публичного характера¹². В частности, к представителям административной власти относятся государственные служащие, осуществляющие полномочия в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности.

Ряд авторов обосновывает потребность в утверждении юрисдикционного статуса государственных служащих, который присваивался бы государственным служащим, совершающим юридически властные действия при исполнении публично-правовых функций государства¹³.

П.И. Кононов использует понятия «управляющее должностное лицо» и «охраняющее должностное лицо». К охраняющим должностным лицам он относит должностных лиц, наделенных правоохранными полномочиями, например, сотрудники полиции, руководители органов государственного контроля (надзора), государственные инспекторы, сотрудники таможенных органов и т.п. Данные должностные лица выполняют в административных правоотношениях охранительные функции, к числу которых относятся обеспечение безопасности (личной, общественной, государственной), предупреждение, выявление и пресечение преступлений и иных видов правонарушений. В целях реализации указанных функций охраняющие должностные лица наделяются в административных правоотношениях охранительными полномочиями, к числу которых, по мнению И.П. Кононова, можно отнести:

а) право на проведение мероприятий по контролю (проверке) в отношении подконтрольных (поднадзорных) физических и юридических лиц, а также совершение контрольно-надзорных действий;

б) право на применение различного рода мер административного принуждения, предусмотренных соответствующими федеральными нормативными правовыми актами (применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, приостановление операций по счетам в кредитных орга-

низациях, аннулирование лицензий и иных разрешительных документов и т.п.)¹⁴.

То есть, по сути, речь идет о том, что ряд должностных лиц выполняют правоохранительную функцию, причем к этим должностным лицам могут быть отнесены в том числе и военнослужащие, проходящие службу в федеральных органах исполнительной власти, решающих задачи в сфере обеспечения различных видов безопасности.

Анализ полномочий пограничных органов, перечисленных в ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», а также положений ст. 39 указанного закона позволяет сделать вывод, что военнослужащие пограничных органов, выполняющие задачи по защите государственной границы, являются должностными лицами. Важно отметить, что военнослужащие пограничных органов обладают полномочиями по применению мер административного принуждения в отношении неподчиненных им физических и юридических лиц. Суть этих мер заключается в совершении необходимых мероприятий независимо от воли лица, в отношении которого они совершаются. Таким образом, военнослужащих пограничных органов, выполняющих задачи по защите государственной границы, можно отнести к категории должностных лиц, выполняющих правоохранительную функцию.

Объем полномочий по применению мер административного принуждения во многом зависит от должностного положения военнослужащего пограничных органов. Так, рассматривать дела об административных правонарушениях и назначать административные наказания имеют право только те военнослужащие, чьи должности указаны в ч. 2 ст. 23.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵ (например, начальники пограничных отделений, радиотехнических и пограничных постов, их заместители). Перечень должностных лиц пограничных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, определен приказом ФСБ России от 11 декабря 2013 г. № 747 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административ-

¹² Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юрист 1997. С. 40.

¹³ Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.Н. Барцица. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 152.

¹⁴ Кононов П.И. Должностные лица в административных правоотношениях: понятие и виды // Полицейское право. 2007. № 1. С. 17–21.

¹⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (принят ГД ФС РФ 20.12.2001, по сост. на 01.10.2018) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

ных правонарушений в органах федеральной службы безопасности».

Ряд полномочий по применению мер административного принуждения военнослужащие пограничных органов приобретают при возложении на них специальных обязанностей по охране государственной границы, в частности, при несении службы в составе пограничного наряда. К данным полномочиям можно отнести, например, полномочия по проверке документов, удостоверяющих личность, документов, дающих право нахождения в пограничной зоне, осуществления хозяйственной, промысловой и иной деятельности в пограничной зоне. Следует отметить еще то обстоятельство, что полномочия военнослужащих пограничных органов имеют пространственный предел их реализации.

Статья 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» определяют, что пограничные органы наделены правами в пределах приграничной территории. Под приграничной территорией понимается пограничная зона, российская часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, пункты пропуска через Государственную границу, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающие к Государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, побережью моря или пунктам пропуска¹⁶. В отличие от пределов пограничной зоны, устанавливаемых приказами ФСБ России, имеющим привязку к конкретным точкам на местности, населенным пунктам, муниципальным районам¹⁷, пределы приграничной территории не зафиксированы, в качестве критерия указывается прилегание административного района к государственной границе, пограничной зоне, пункту пропуска и т.д., что порождает конфликтные ситуации, связанные с непониманием гражданами обоснованности требований военнослужащих, отказом предъявить документы, удостоверяющие личность, для проверки вне пограничной зоны¹⁸. Полагаем, что более четкая регламентация понятия «приграничная территория», а также проведе-

ние разъяснительной работы с местным населением позволило бы снять ряд противоречий.

Вторым немаловажным аспектом, связанным с реализацией охранительных функций военнослужащими пограничных органов, является обоснование законности требований военнослужащих. Проблема при оценке законности требований связана с тем, что ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» содержит лишь общие положения о полномочиях пограничных органов, права конкретизируются в подзаконных нормативных правовых актах, в том числе содержащих государственную тайну, что затрудняет обоснование военнослужащими своих требований. В качестве примера можно привести реализацию полномочий по досмотру транспортных средств, когда зачастую лица, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия, начинают требовать привлечения понятых и протоколирования хода досмотра, не понимая различий в применении досмотра как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и досмотра как метода контроля и способа несения службы¹⁹. Полагаем, что основания и порядок реализации полномочий военнослужащих пограничных органов, направленных на ограничение прав и свобод граждан, должны быть регламентированы в официально опубликованных нормативных правовых актах²⁰.

Следует отметить, что полномочия военнослужащих пограничных органов, как и иных государственных служащих, имеют двойственную юридическую природу, являются одновременно правом и обязанностью военнослужащего. Из обязательного характера полномочий вытекает юридическая ответственность за неисполнение, ненадлежащее, несвоевременное ис-

¹⁶ См.: Статья 3 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

¹⁷ См., например: Приказ ФСБ России от 12 сентября 2016 г. № 553 «О пределах пограничной зоны на территории Приморского края» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 43.

¹⁸ См., например, Решение Мурманского областного суда по делу от 6 июля 2017 г. № 21 -273; Решение Донецкого городского суда от 2 августа 2017 г. по делу № 12-53/2017. URL: <https://sudrf.ru>

¹⁹ Частично данный вопрос урегулирован Постановлением Правительства Российской Федерации № 50 «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации».

²⁰ Частично полномочия военнослужащих пограничных органов раскрыты в административных регламентах, например: Приказ ФСБ России от 8 ноября 2012 г. № 562 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 27 февраля; Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 675 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов» // Российская газета. 2013. 5 июля.

полнение, за превышение полномочий. Так, для военнослужащих пограничных органов предусмотрена дисциплинарная ответственность на общих основаниях, как для любых военнослужащих, независимо от их ведомственной принадлежности, а также дисциплинарная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, которое рассматривается как грубый дисциплинарный проступок, уголовная ответственность по ст. 341 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)²¹ (нарушение правил

несения пограничной службы), а в случае превышения должностных полномочий — по ст. 286 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что административно-правовой статус военнослужащих пограничных органов обусловлен спецификой выполняемых задач, которые, в свою очередь, связаны с обеспечением государственной безопасности, противодействием противоправной деятельности и защитой законных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве. Для реализации указанных функций военнослужащие пограничных органов наделяются публично-властными полномочиями, что позволяет рассматривать их административно-правовой статус как статус должностного лица.

²¹ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 24.05.1996; по сост. на 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Литература

1. Кононов П.И. Должностные лица в административных правоотношениях: понятие и виды / П.И. Кононов // Полицейское право. 2007. № 1. С. 17–21.
2. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование / В.М. Манохин. Москва : Юристъ 1997. 294 с.
3. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба : учебник / А.Ф. Ноздрачев. Москва : Статут, 1999. 591 с.
4. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации : учебник / под общей редакцией И.Н. Барцица. Москва : Изд-во РАГС, 2007. 558 с.
5. Рогачевский О.М. Социально-правовая защита военнослужащих пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности и членов их семей : диссертация кандидата юридических наук / О.М. Рогачевский. Москва, 2005. 252 с.
6. Туганов Ю.Н. Административно-юрисдикционная деятельность военной полиции: анализ нормативных актов / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных силах. 2015. № 6 (216). С. 14–18.
7. Туганов Ю.Н. Административно-юрисдикционная деятельность национальной гвардии: анализ нормативных актов / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных силах. 2016. № 6 (228). С. 115–119.
8. Туганов Ю.Н. Военно-административный статус сотрудника пограничных органов / Ю.Н. Туганов, М.В. Скоробогатов // Военное право. 2019. № 2. С. 99–104.
9. Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.С. Ямщиков. Москва, 2004. 22 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ВОЗМЕЩАЮТ УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВУ: НОВЕЙШАЯ ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

*Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru*

Анализируется новейшая судебная практика взыскания военными судами ущерба, причиненного виновными действиями военнослужащих, а также средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов, отчисленных без уважительных причин из военных образовательных организаций.

***Ключевые слова:** военные суды, военнослужащие, военная служба, ущерб, причиненный военнослужащими, средства, затраченные на военную и специальную подготовку, основания к взысканию средств, затраченных на военную и специальную подготовку, практика взыскания средств, затраченных на военную и специальную подготовку.*

Military Servicemen Recover the Damage Caused to the State: the Newest Practice of the Judicial Chamber on Cases of the Military of the Supreme Court of the Russian Federation

*Kolokolov Nikita A.
LL.D.*

It analyzes the latest judicial practice of recovering damage by military courts caused by guilty acts of military personnel, as well as funds spent on military and special training of cadets expelled from military educational organizations without good reason.

***Keywords:** military courts, military personnel, military service, damage caused by military personnel, funds spent on military and special training, grounds for recovering funds spent on military and special training, practice of recovering funds spent on military and special training.*

1. Взыскание ущерба, причиненного преступлением

Общее правило

По общему правилу согласно абз. 3 ст. 5 и ст. 11 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинен в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда.

Размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключе-

нием случаев, предусмотренных абз. 4 ст. 5 названного закона.

Ответчики — командир подводной лодки и его начальник

Фабула дела

Капитана 1 ранга М. командовал соединением подводных лодок (в/ч 59833), находящийся в его подчинении капитан 2 ранга С. был командиром большой подводной лодки «Краснодар». Оба офицера проходили военную службу по контракту.

25 апреля 2016 г. данная подводная лодка под командованием С. принимала участие в учениях, старшим на борту был командир соединения М. При осуществлении маневра по всплытию в надводное положение С. допустил столкновение с проходящим через район учений судном, в результате чего подво-

дная лодка была повреждена. Причиненный государству ущерб выразился в затратах на восстановление поврежденной подводной лодки.

Содеянное командирами стороной обвинения было расценено как преступление, за совершение которого офицеры были соответственно осуждены Ленинградским окружным военным судом:

— С. по приговору от 16 января 2018 г. за совершение виновные действия, предусмотренные ст. 352 Уголовного кодекса Российской Федерации;

— М. по приговору от 18 апреля 2018 г. по ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации за бездействие.

Представитель Министерства обороны Российской Федерации и министра обороны Российской Федерации Т. обратился в Ленинградский окружной военный суд с иском о взыскании с С. и пребывающего уже в запасе М. в солидарном порядке 33 093 890 руб. 37 коп. в счет возмещения ущерба, причиненного Министерству обороны Российской Федерации.

Позиция суда первой инстанции

Решением Ленинградского окружного военного суда от 31 октября 2018 г. данное исковое заявление было удовлетворено частично: с С. в доход федерального бюджета в счет возмещения причиненного ущерба взыскано 12 000 000 руб., а с М. — 5 000 000 руб.

Разницу между размером причиненного ущерба и определенным решением суда размером удержаний с С. и М. в сумме 16 093 890 руб. 37 коп. суд определил отнести в установленном порядке за счет средств, выделенных из федерального бюджета Министерству обороны Российской Федерации.

Кроме того, с С. и М. соответственно была взыскана государственная пошлина в размере 21 720 руб. и 9 060 руб.

Позиция апеллянта М.

В апелляционной жалобе М. просил решение окружного военного суда отменить и принять по делу новое судебное решение. В обоснование своей правовой позиции ответчик утверждал, что суд первой инстанции при определении размера взыскания не в полной мере учел тот факт, что он находится на пенсии, не работает, имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, выплачивает суммы в погашение банковского кредита, а также на состояние его здоровья и наличие инвалидности.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель Министерства обороны Российской Федерации, опровергая приведенные ее автором доводы, просил оставить жалобу М. без удовлетворения.

Стороны по гражданскому делу участия в суде второй инстанции не принимали.

Позиция суда второй инстанции

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации оснований для отмены или изменения оспариваемого решения суда не нашла.

Обстоятельства причастности М. к причинению ущерба подтверждаются доказательствами, приведенными в решении суда, в числе которых:

- объяснения ответчиков;
- послужные списки военнослужащих С. и М.;
- копии контрактов о прохождении ими военной службы;
- приказами о назначении ответчиков на воинские должности и об освобождении их от должностей;
- материалами разбирательства, проведенного Главным командованием Военно-Морского Флота;
- копии приговоров в отношении С. и М.;
- справка 208 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации от 3 июня 2016 г.;
- решения руководителей центральных органов военного управления и АО «Адмиралтейские верфи» от 6, 7 мая и 29 июня 2016 г.;
- приказ АО «Адмиралтейские верфи» от 10 мая 2016 г. об организации аварийного ремонта подводной лодки;
- протокол совещания представителей командования Военно-Морского Флота и промышленности от 12 мая 2016 г.;
- акты дефектации и протоколы освидетельствования агрегатов подводной лодки;
- планы-графики выполнения работ;
- акты сдачи-приемки выполненных работ от 9 декабря 2016 г. и 28 марта 2018 г.;
- иные документы, подтверждающими проведение работ по аварийному ремонту подводной лодки «Краснодар», и затраты, понесенные Министерством обороны Российской Федерации на их оплату.

Перечисленные обстоятельства были установлены судом и в апелляционной жалобе не оспаривались.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что окружной военный суд правильно определил фактические обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела, было принято обоснованное решение об удовлетворении искового заявления о привлечении М. к полной материальной ответственности.

Суд первой инстанции руководствовался положениями вышеуказанного закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ.

Принимая решение об уменьшении размера денежных средств, подлежащих взысканию с М., суд учел, что он после увольнения с военной службы по состоянию здоровья получает пенсию за выслугу лет, является инвалидом 3 группы в связи с заболеваниями, полученными в период прохождения военной службы, воспитывает и обеспечивает проживающего совместно с ним ребенка супруги от прежнего брака и приемного ребенка, страдающего рядом хронических заболеваний.

Оснований для дальнейшего снижения размера денежных средств, подлежащих взысканию с М. в счет возмещения причиненного им ущерба, в том числе по доводам, приведенным в апелляционной жалобе, Судебная коллегия не выявила.

Вопреки мнению М., судом первой инстанции убедительно мотивировано решение об отсутствии оснований для учета при определении размера подлежащего взысканию ущерба имеющегося у ответчика кредитного обязательства. Законных оснований для признания несостоятельным такого вывода суда не имеется.

Нарушений или неправильного применения норм материального и процессуального права судом первой инстанции не допущено¹.

Промежуточные научно-практические выводы:

1. Военные суды придерживаются общего правила: командиры совершившие преступления, должны нести не только уголовную, но материальную ответственность.

2. При определении размеров материальной ответственности суды учитывают роль каждого в преступном деянии, его материальное положение.

2. Моторист в должности фельдшера: взыскание ущерба, причиненного правонарушением

Общее правило

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона № 161 командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном назначении на должность, оплачиваемую выше фактически занимаемой должности, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными

ми в результате незаконного назначения военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет. В силу п. 3 ст. 6 Федерального закона № 161 при незаконном назначении на должность, оплачиваемую выше должности, фактически занимаемой военнослужащим (лицом гражданского персонала), размер ущерба определяется разницей между выплаченным денежным довольствием (выплаченной заработной платой) и денежным довольствием (заработной платой) по фактически занимаемой должности.

Фабула дела

Капитан 1 ранга Б. до июля 2017 г. проходил военную службу в должности начальника штаба — заместителя командира в/ч 22830, с 8 по 20 июля 2016 г. Б. временно исполнял обязанности командира данной части. Размер оклада месячного денежного содержания Б. и размер причитающейся ему месячной надбавки за выслугу лет составлял 53 600 руб. (в текущий момент времени Б. в запасе).

Войсковая часть 22830 организационно подчинена в/ч 45618.

Приказом статс-секретаря — заместителя министра обороны Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 444 ефрейтор Ф. был назначен на должность старшего моториста учебного корабля (3 тарифный разряд), в связи с этим приказом командира в/ч 22830 от 25 июля 2016 г. № 84 этот военнослужащий зачислен в списки личного состава воинской части с указанием о принятии им дел и должности с 13 июля 2016 г. и установлением ему оклада 12 000 руб. в месяц.

Приказом Б. от 14 июля 2016 г. № 34 ефрейтор Ф. освобождается от должности старшего моториста и назначается фельдшером медицинской части учебного корабля (6 тарифный разряд) с окладом 16 000 руб.

Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации по Военно-Морского Флота (далее — Межрегиональное управление) были проведены контрольные мероприятиями по отдельным вопросам финансово-экономической и хозяйственной деятельности в/ч 22830, на основании которых с учетом возражений, поступивших от командира части, был оформлен акт от 6 октября 2017 г. (далее — Акт). Из содержания данного документа следует, что Ф. ввиду отсутствия у него необходимого медицинского образования на должность фельдшера назначен незаконно. Кроме того, последнему за период с 13 июля 2016 г. по 31 августа 2017 г. произведена переплата денег — 96 760 руб. 35 коп.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 202-АПГ19-1. URL: <https://legalacts.ru/sud/>

В ходе проведенного административного расследования (результаты утверждены 19 января 2018 г. врио командира в/ч 22830) установлена вина Ю. в совершении вышеперечисленных норм права, что, в свою очередь, повлекло причинение ущерба государству.

Командир в/ч 45618 поставил перед Санкт-Петербургским гарнизонным военным судом вопрос о привлечении Б. к ограниченной материальной ответственности, взыскании с него суммы причиненного государству ущерба.

Позиция суда первой инстанции

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд своим решением от 8 октября 2018 г. иск удовлетворил в полном объеме, взыскано с Б.:

- в счет возмещения ущерба — 96 760 руб. 35 коп.;
- в бюджет Санкт-Петербурга — 3 120 руб. 81 коп. в счет возмещения судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины.

Позиция суда второй инстанции

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 24 января 2019 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение об отказе командиру в/ч 45618 в удовлетворении заявленных требований.

Позиция первой кассационной инстанции

Определением судьи Ленинградского окружного военного суда от 10 апреля 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы командира в/ч 45618 для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Позиция ответчика

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд Российской Федерации, командир в/ч 45618 просил об отмене апелляционного определения в связи с существенным нарушением норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции. В обоснование своей правовой позиции истец указал на:

- доказанность факта причинения Б. материального ущерба;
- ошибочность вывода суда апелляционной инстанции о том, что представленный суду расчет сделан как разница между выплаченным Ф. денежным довольствием по должности фельдшера и денежным довольствием, на которое он имел право по должности санитаря.

Производство в суде «второй» кассационной инстанции

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2019 г. кассационная жалоба

вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции обоснованно посчитал установленной вину ответчика в причинении материального ущерба, вызванного назначением Ф. на должность, оплачиваемую выше фактически им занимаемой, в связи с чем правомерно пришел к выводу о необходимости привлечения его к ограниченной материальной ответственности в размере причиненного ущерба — 96 760 руб. 35 коп.

Отменяя данное решение и принимая по делу новое решение, суд второй инстанции высказал предположение о том, что вывод о наличии ущерба, причиненного назначением Ф. на должность фельдшера, мог быть сделан лишь в случае наличия разницы между выплаченным денежным довольствием по должности фельдшера и денежным довольствием, на которое он имел право по должности старшего моториста.

Ниже окружной военный суд, рассуждая о том, что речь должна идти с учетом разницы между фактически полученным Ф. денежным довольствием по должности фельдшера и тем, которое могло быть ему выплачено при замещении должности санитаря медицинской службы, а не моториста, что, по мнению данной судебной инстанции, свидетельствует о недоказанности самого факта причинения указанного в исковом заявлении ущерба.

Опровергая данные вывод, Судебная коллегия указала следующее.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. № 541н утвержден Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. В разделе «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» к квалификации фельдшера предъявляются требования: среднее профессиональное образование по специальности «Лечебное дело» и сертификат специалиста по специальности «Лечебное дело» (отсутствие стажа работы значении не имеет).

Ефрейтор Ф. указанным требованиям не соответствовал. Следовательно, Б. не имел права назначить его на должность фельдшера медицинской части учебного корабля.

При таких обстоятельствах Б. подлежит привлечению к материальной ответственности в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

Устанавливая размер причиненного ущерба, суд первой инстанции обоснованно сослался на приказ, Акт, протокол рассмотрения возражений на него и приложение к протоколу с расчетом размера незаконно выплаченных Ф. 96 760 руб. 35 коп.

Судом первой инстанции учтено, что размер надбавки за классную квалификацию также рассчитан от 6 тарифного разряда ввиду того, что Ф. в нарушение установленного порядка не проходил испытания на присвоение классной квалификации и не имел права на ее получение из-за отсутствия квалификации фельдшера.

Перечисленные обстоятельства подтверждаются представленным командиром в/ч 45618 ответом органа финансового контроля от 1 марта 2019 г., согласно которому расчет ущерба производился как разница между тарифными разрядами по должности фельдшера, обязанности по которой исполнял Ф., и старшего моториста — должность, на которую он был назначен установленным порядком. При этом разъяснено, что в воинской должности санитар соответствует 2 тарифному разряду, а размер оклада по этой должности ниже оклада по должности моториста и составляет всего 11 000 руб.

Рассчитав разницу между фактически выплаченным денежным довольствием по должности фельдшера и денежным довольствием по фактически занимаемой должности старшего моториста, суд обоснованно согласился с выводами Межрегионального управления о том, что размер излишне выплаченных сумм Ф. составил 96 760 руб. 35 коп.

Поскольку установленный размер ущерба составляет менее трех окладов месячного денежного содержания Б. и трех месячных надбавок за выслугу лет, то суд первой инстанции правомерно принял решение об удовлетворении иска на всю заявленную сумму.

Допущенные окружным военным судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке апелляционного определения об отказе командиру в/ч 45618 в удовлетворении искового заявления и оставления в силе решения суда первой инстанции об удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного Судебная коллегия определила:

— апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 24 января 2019 г. в связи с существенным нарушением норм материального права отменить;

— оставить в силе решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 8 октября 2018 г.²

² Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2019 г. № 202-КГ19-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Промежуточные научно-практические выводы:

1. Согласно закону командиры (начальники), допустившие во вверенных им подразделениях «кадровую чехарду», обязаны возместить незаконно выплаченные суммы Министерству обороны Российской Федерации в пределах, очерченных законом.

2. При таких обстоятельствах вызывает удивление решение судебной инстанции, которая уклонилась от неукоснительного исполнения требований закона.

3. Что помешало судам правильно определить размер средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсанта

Как мы уже писали ранее³, в силу положений Федерального закона от 28 марта 1999 г. № 53 «О воинской обязанности и военной службе» (далее — ФЗ № 53) лица, обучающиеся в военных образовательных организациях, в установленных законом случаях обязаны в полном объеме возместить средства, затраченные на их военную и специальную подготовку, в некоторых случаях суммы весьма значительные.

Анализ новейшей практики Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что гарнизонные суды, выступающие в роли судебных органов первой инстанции, а равно вышестоящие окружные суды далеко не всегда правильно оценивают имеющиеся по делу доказательства, в результате чего ими выносятся неправосудные судебные решения. Данное суждение попытаемся пояснить на примере судьбы курсанта Ц.

Фабула дела

31 июля 2013 г. приказом министра обороны Российской Федерации гр. Ц. с 1 августа 2013 г. был зачислен на первый курс в воронежский Военный учебный научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (далее — Академия) и назначен на воинскую должность с присвоением воинского звания курсанта.

1 октября 2014 г. начальник филиала названной Академии — Краснодарского военного авиационного училища (далее — Училище) заключил с Ц. контракт о прохождении последним военной службы как на период обучения, так и пять лет, следующие после его окончания.

Курсант Ц. добровольно взял на себя обязательство, предусмотренные ФЗ № 53: возместить средства

³ Колоколов Н.А. Взыскание средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 3–7.

федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку.

23 июня 2015 г. приказом начальника Академии Ц. был отчислен из Училища ввиду отсутствия у него реального желания учиться.

13 июля 2015 г. приказом начальника Училища Ц. исключен из списков личного состава организации и направлен для дальнейшего прохождения военной службы по призыву. Одновременно начальником Училища в соответствии с Методикой исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402 (далее — Методика), было предписано: взыскать с бывшего курсанта средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку, исходя из расчета фиксированных значений суммы, подлежащих возмещению средств — 1 486 344 руб. 33 коп.

Военный прокурор Краснодарского гарнизона обратился с соответствующим иском в Самарский гарнизонный военный суд, в котором указал: согласно контракту о прохождении военной службы стоимость обучения Ц. в Училище составляет 775 484 руб. в год, продолжительность обучения последнего — 1 год 11 месяцев, следовательно, с него надлежит взыскать названную начальником Училища сумму — 1 486 344 руб. 33 коп.

Позиция суда первой инстанции

В судебном заседании Ц. иск признал. Суд первой инстанции и с учетом показаний свидетелей (сотрудников Училища), на основании изучения приказов по личному составу пришел к выводу о том, что с Ц. надлежит взыскать только 68 488 руб. 64 коп., о чем и указал в своем решении от 4 июля 2018 г. Одновременно с ответчика было взыскано в бюджет городского округа Самара 2 254 руб. 66 коп. в счет возмещения судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины. В удовлетворении иска на сумму 1 417 855 руб. 69 коп. прокурору было отказано.

Позиция суда второй инстанции

11 сентября 2018 г. апелляционным определением Приволжского окружного военного суда вышеприведенное решение было отменено. Суд второй инстанции при этом указал на необходимость обязательного применения п. 7 ст. 35 ФЗ № 53 и Методики. По мне-

нию апелляционного суда обоснованность произведенного прокурором расчета на основании указанной Методики сомнений не вызывает, а оснований для уменьшения подлежащих возмещению денежных сумм не имеется, окружной военный суд пришел к выводу о необходимости полного удовлетворения заявленных истцом требований.

Результат: апелляционным определением Приволжского окружного военного суда по делу принято новое решение об удовлетворении искового заявления начальника Училища и с Ц. взыскано:

— 1 486 344 руб. 33 коп. в счет возмещения средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку;

— в бюджет городского округа Самара 15 631 руб. 72 коп. в счет возмещения судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины.

«Первая» и «вторая» кассация

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 5 апреля 2019 г. и Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2019 г. Ц. отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Позиция ответчика

В очередной кассационной жалобе Ц. просил об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения судами норм материального и процессуального права и оставлении в силе решения гарнизонного военного суда. В обоснование жалобы кассатор указывал на неправильное истолкование судом апелляционной инстанции положений закона, согласно которым граждане, отчисленные из военно-учебных заведений за виновные действия, обязаны возместить лишь фактически понесенные государством расходы на их военную и специальную подготовку.

Позиция заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 13 сентября 2019 г. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2019 г. по данному делу отменено, кассационная жалоба с материалами дела передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Позиция Судебной коллегии

Отменяя состоявшиеся по делу Ц. постановления суда второй инстанции, Судебная коллегия указала следующее.

Установлено:

— Ц. обучался в Училище с 1 августа 2013 г. по 14 июля 2015 г. и отчислен из него в связи с нежеланием учиться;

— обязанность по возмещению гражданами, отчисленными из военных образовательных организаций в связи с нежеланием учиться, средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку, установлена п. 7 ст. 35 ФЗ № 53;

— во исполнение предписаний ФЗ № 53 Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 1 октября 2007 г. № 629, от 15 октября 2014 г. №1054) утверждена Методика;

— согласно п. 1–7 Методики в ней определен порядок исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации, отчисленных из военных образовательных организаций, в том числе в связи с нежеланием учиться; размер и состав подлежащих возмещению средств; перечни конкретных видов вооружения и военной техники, элементов тренажерной базы и базы для общевойсковой подготовки, материальных запасов, включаемых в состав расходов; период, на который определяются расходы; размер подлежащих возмещению средств, включаемый в контракт; текущее значение суммы подлежащих возмещению средств.

Таким образом, ФЗ № 53 установил обязанность, а Методика — порядок исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан в том случае, когда они по своей вине не завершили обучение.

Из изложенного следует, что при принятии решения судом первой инстанции следовало руководствоваться положениями п. 7 ст. 35 ФЗ № 53 и Методики, на основании которых необходимо было установить обстоятельства, связанные с порядком заключения Ц. контракта о прохождении военной службы и отражения в нем обязанности по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, а также обстоятельства, связанные с правильностью расчета размера взыскиваемой суммы, исходя из фактически понесенных расходов на военную и специальную подготовку. Однако этого сделано не было.

В связи с этим при принятии нового решения суд апелляционной инстанции, вопреки утверждению в жалобе, правильно применил нормы материального права и на основании установленных в суде обстоятельств дела пришел к выводу о том, что размер подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку Ц., составляет — 1 486 344 руб. 33 коп.

Решение должно быть не только законным, обоснованным, но и справедливым

Вместе с тем, придя к выводу об отсутствии оснований для уменьшения подлежащих возмещению с Ц. денежных сумм, окружной военный суд оставил без внимания следующие обстоятельства дела.

В период обучения в Училище и прохождения военной службы по призыву после отчисления из него Ц. характеризовался положительно. После окончания военной службы по призыву Ц. поступил на военную службу по контракту, а 1 августа 2016 г. на первый курс той же Академии — филиал в г. Сызрань Самарской области, где обучается до настоящего времени.

Эти обстоятельства подлежали учету при решении судом вопроса о возможности снижения размера подлежащих взысканию с Ц. денежных сумм. При таких обстоятельствах апелляционное определение подлежало отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Новые военные судебные инстанции

Поскольку в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 403-ФЗ «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2019 г. № 30 Приволжский окружной военный суд упразднен, а вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению названного суда, с 1 октября 2019 г. переданы в юрисдикцию Центрального окружного суда, Судебная коллегия сочла необходимым передать дело на рассмотрение в Центральный окружной военный суд⁴.

Промежуточные научно-практические выводы

1. Как указывалось нами в предыдущей публикации, средства, затрачиваемые государством на воен-

⁴ Определение судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2019 г. № 203-КГ19-3 // СПС «КонсультантПлюс».

ную и специальную подготовку курсантов в авиационных училищах, приближаются к миллиону рублей в год.

2. Начальники военных училищ и военные прокуроры требуют 100% возмещения расходов, понесенных государством на военную и специальную подготовку.

3. Региональные военные суды, исходя из платежеспособности ответчиков, пытаются суммы, подлежащие взысканию, существенно уменьшить.

4. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, признавая подобную практику в целом как порочную, в то же время предлагает нижестоящим судам учитывать индивидуальные особенности ответчика, что и было продемонстрировано по делу по иску в Ц.

Итоговые научно-практические выводы:

1. Как видим, даже старшие офицеры, управляя такими источниками повышенной опасности, как например, подводная лодка, нарушают правила кораблевождения в формах, караемых уголовным законом. В этой связи вполне справедливо выглядит привлечение виновных не только к уголовной, но и к материальной ответственности.

2. Другие старшие офицеры нарушают правила кадровой работы, что также влечет причинение ущерба государству, которые впоследствии по суду взыскиваются с виновных.

3. В то же время дела данной категории в производстве военных судов — сравнительная редкость, именно этим, скорее всего, и объясняется тот факт, что законное и обоснованное решение удается вынести далеко не сразу.

Литература

1. Колоколов Н.А. Взыскание средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов / Н.А. Колоколов // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 3–7.

ЧИТАЙТЕ В ПЕРВОМ НОМЕРЕ ЗА 2020 ГОД:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Григорьев А.Г., Туганов Ю.Н. Конституционные положения защиты суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации на своей территории и за ее пределами

Паненков А.А. 40 лет в строю на страже закона

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

Пахомов А.В., Королева В.В. Подготовка к вооруженной защите Российской Федерации — одна из главных задач военнослужащих

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Залесны Я., Гончаров В.В., Позднякова Е.Ю. Особенности правового регулирования правового статуса беженцев в Европейском Союзе, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке

Мусалимов И.Т. Состав наемничества и его особенности в Уголовном кодексе Республики Казахстан

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Шкаревский Д.Н. Дискуссия о ликвидации органов транспортной юстиции СССР после окончания Великой Отечественной войны

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ), СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Сучков Максим Андреевич,
заместитель начальника отдела профессиональной подготовки
Управления по работе с личным составом
Управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Ярославской области,
адъюнкт Московского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
майор внутренней службы
masuchkov@yandex.ru*

В статье рассмотрены вопросы криминологической характеристики личности сотрудника органов внутренних дел (полиции). Приведены количественные показатели численного состава органов внутренних дел. Рассмотрены научные подходы к вопросу коррупционных преступлений среди сотрудников полиции. Приведены примеры наиболее распространенных преступлений, за которые наступает ответственность. Приведен анализ статистических данных коррупции среди сотрудников. Изучение уголовных дел позволило выделить ряд признаков и факторов проявления коррупции в ОВД.

***Ключевые слова:** коррупция, формирование коррупционного поведения, законодательство, органы внутренних дел, статистические данные, профессионализм, корыстолюбие, злоупотребление, массовость, устойчивость, социальная распространенность, динамичность, структурированность, ведомственная системность.*

Criminological Characteristics of an Employee of Internal Affairs Agencies (Police) Committing Corruption-Related Crimes

*Suchkov Maksim A.
Deputy Head of the Department of Professional Training
of the Human Resource Directorate of the Directorate for the Yaroslavl Region
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Junior Scientific Assistant of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Major of Internal Service*

The article deals with the criminological characteristics of the personality of an employee of the Internal Affairs bodies (police). The quantitative indicators of the numerical composition of the Internal Affairs bodies are given. Scientific approaches to the issue of corruption crimes among police officers are considered. Examples of the most common crimes for which responsibility comes are given. The analysis of statistical data of corruption among employees is given. The study of criminal cases allowed us to identify a number of signs and factors of corruption in the Police department.

***Keywords:** corruption, formation of corrupt behavior, legislation, Internal Affairs bodies, statistics, professionalism, greed, abuse, mass, stability, social prevalence, dynamism, structuring, departmental system.*

Одна из основных социальных проблем, которая привлекает внимание общественности — это коррупция в органах внутренних дел (полиции) (далее — ОВД)

(далее — сотрудник), исследование которой невозможно без рассмотрения вопроса о характеристике лиц, участвующих в данном процессе.

Особого внимания заслуживают коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками полиции, противоправные действия которых имеют отличия от действий других преступников, в данном случае они направлены против личности, общества, государственной власти, интересов службы в ОВД.

Согласно криминологической теории к данному виду преступлений следует применять такие понятия, как, должностное лицо, профессионализм, корыстолюбие, злоупотребление, массовость, устойчивость, социальная распространенность, динамичность, структурированность, ведомственная системность и т.д.

Нельзя не согласиться с мнением Д.И. Аминова, который утверждал, что анализ личности преступника является основным методом проникновения в сущность стоящих перед исследованием коррупционной преступности задач¹.

В научной литературе вопрос о коррупционной преступности в ОВД является весьма значимым и неоднозначным. Одни ученые характеризуют коррупционные деяния полицейских как «негативное социальное явление, заключающееся в деформациях деятельности системы органов правопорядка вследствие использования сотрудником органов внутренних дел своих служебных полномочий, авторитета и статуса службы в интересах физических и юридических лиц...»², другие сравнивают их с «негативным социальным явлением, осуществляемым посредством использования сотрудниками органов внутренних дел своего служебного положения, авторитета и статуса службы...»³, «это совершение неких действий лицом, обладающим в силу своего служебного положения необходимыми возможностями в пользу того, кто незаконно оплатил такое действие...»⁴.

На наш взгляд, изучение вопросов: личности преступника, совершающего коррупционные деяния, статистических данных, а также выявление особенностей психологической характеристики граждан, поступающих на службу в ОВД, позволит выработать современный комплекс мер по предупреждению преступлений данного вида.

¹ Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально правовой феномен и пути ее преодоления. М., 2002. С. 45.

² Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 12.

³ Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 48–49.

⁴ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции : материалы научно-практической конференции. М., 2003. С. 37.

В данном контексте, чтобы понять масштаб совершения сотрудниками полиции, а их численность составляет 746 859 тыс. чел⁵, преступных деяний, следует обратиться к статистическим данным, которые зачастую не публикуются в средствах массовой информации ввиду того, что носят служебный характер и является ведомственными.

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Лунеева, который утверждал, что «если бы реальная коррупция в мире соответствовала статистическому отражению взяточничества, то не было бы той международной озабоченности, которая проявилась в последнее время»⁶.

Рассмотрим наиболее резонансные для полиции преступления, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством, к ним относятся следующие составы преступлений: ст. 285 — злоупотребление должностными полномочиями, ст. 286 — превышение должностных полномочий, ст. 290, 291 — получение (дача) взятки и т.д.⁷

Согласно данным ГИАЦ МВД России по состоянию на 31 декабря 2018 г. по России зарегистрировано преступлений коррупционной направленности, выявленных ОВД, 23 403, в том числе сотрудниками собственной безопасности — 1 225, совершенных в крупных или особо крупных размерах — 5 367. Предварительно отнесенных к преступлениям коррупционной направленности по России — 3 533 тыс., в том числе злоупотребление должностными полномочиями — 550, превышение должностных полномочий — 561, служебный подлог — 2 186, в том числе собственной безопасностью всего — 359, по аналогичным преступлениям: злоупотребление должностными полномочиями — 68, превышение должностных полномочий — 125, служебный подлог — 166.

Предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в 2018 г. — 21 300 тыс., выявленных сотрудниками полиции — 21 122, из них пресечено собственной безопасностью — 4 140, совершенных в крупном или особо крупном размере — 4 140.

За аналогичный период совершено должностными лицами (государственными служащими) — 10 619 тысяч преступлений, из них направлено в суд 18 170 коррупционных преступлений, расследовано

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 (ред. от 01.10.2018) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / предисл. академика Российской академии наук В.Н. Кудрявцева. М. : Норма, 1997. С. 269.

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.

следователями Следственного комитета Российской Федерации — 11 059.

За 2018 г. по России установлено лиц, замещающих государственные должности и совершивших преступления коррупционной направленности, — 12 450 тыс., 578 преступлений приходится на долю сотрудников, занимающих должности в ОВД.

За аналогичный период всего по России установлено лиц, совершивших преступления по ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), — 298, из них сотрудников ОВД — 16 (цифры не сходятся), аналогично по ст. 290 УК РФ — 1 000, сотрудников ОВД — 233, по ст. 291 УК РФ — 1 568, из них сотрудниками ОВД — 5, по ст. 291.1. УК РФ — 267 и 12 соответственно.

Особое внимание следует уделить коррупционным преступлениям, совершаемым группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой, их число составляет (за какой период) 201, совершенных сотрудниками ОВД — 69.

Среди всех преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в 2018 г., преступления коррупционной направленности занимают первое место в рейтингах статистической отчетности, а именно: получение взятки — 313 преступлений, служебный подлог — 116, мошенничество — 146, превышение должностных полномочий — 125, посредничество во взяточничестве — 79.

По сравнению с 2017 г. показатель коррупционной направленности определяется следующими цифрами: уголовному преследованию по указанным выше статьям подверглись 2,9 тыс. сотрудников, за получение взяток привлечены к ответственности — 762, из них 160 руководителей. На 4,9% возросло число привлеченных к уголовной ответственности за совершенные должностных преступлений⁸.

Анализ 24 уголовных дел коррупционной направленности за 2016–2018 гг. в Ярославской и Костромской областях позволил нам выделить **социально-демографические** (пол, возраст, семейное и должностное положение, уровень материального обеспечения, наличие или отсутствие постоянного места жительства и т.д.) и **психологические факторы** криминологические признаки личности⁹.

Социально-демографические:

Возрастной показатель осужденных за коррупционные преступления распределяется следующим об-

разом: в момент совершения преступления возраст сотрудника составлял от 23 до 29 лет, это 68% осужденных, от 30 до 40 — 19,6% от 41 до 49 — 9,7%. Из анализа возрастных показателей видно, что основными правонарушителями — 68% — являются сотрудники в возрасте от 23 до 29 лет. Данный факт объясняется следующим причинами:

— отсутствием должностной принципиальности в изучении личности поступающего на службу кандидата, а также формального подхода к проверке их по специальным учетам ОВД;

— слабой организацией воспитательной работы, а также должного контроля со стороны руководящего состава;

— наличием непогашенных кредитных историй, а также алиментных обязательств;

— несформировавшимся правовым сознанием при выполнении оперативно-служебных задач.

В основном должностные преступления совершаются сотрудниками мужского пола (93%), так как среди аттестованного личного состава женщины составляют не более 10%.

Следует отметить, что уровень образования и правовое сознание сотрудника являются важной криминологической характеристикой личности. Как показывают проведенные нами исследования, сотрудники с высшим образованием имеют наибольший процент совершения коррупционных преступлений — 67%, со средним специальным образованием — 20%, со средним — 13%. Это объясняется тем, что структура органов внутренних дел состоит из служб, которые по роду деятельности в большинстве своем предусматривают наличие высшего юридического/экономического, технического, педагогического образования.

Должностное положение сотрудника (полиции) играет большое значение в определении характера и степени совершенного деяния, а также нанесенного ущерба. Согласно проведенному исследованию 47% преступлений совершено сотрудником, должностные обязанности которого заключаются в прямом взаимоотношении с общественной средой (оперуполномоченные, сотрудники ГИБДД, участковые, следователи, дознаватели и т.д.), являются взяткополучателем, столько же приходится на долю руководителей подразделений, 43% преступлений совершено в результате складывающихся общественных отношений в связи с расследованием (раскрытием) преступлений.

Психологические факторы:

На наш взгляд не менее важной криминологической характеристикой личности (сотрудника) является его профессиональная деформация, или, как называют психологи, «выгорание на службе».

⁸ См.: Аналитические материалы «Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2017 году». М., 2018. С. 151.

⁹ См.: Хафизова Л.С. Коррупционная преступность и ее предупреждение. Казань., 2010. С. 19.

Анкетирование 659 сотрудников ОВД показало, что в 65% случаев отсутствие морально-волевых установок, бесконтрольность со стороны руководства, имущественное превосходство коллег способствуют совершению сотрудником полиции противоправных коррупционных действий, что доля сотрудников в таких случаях составляет 65% и более.

Важным вопросом в деятельности системы органов внутренних дел является обеспечение прав и гарантий социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел. Согласно проведенным нами исследованиям защищенными в социальном плане считают себя 5% сотрудников, 18–21% видят перспективу в продвижении по служебной лестнице, 23% опрошенных лиц видят перспективным службу в других правоохранительных органах.

Оценивая общественную опасность деяния, нами выявлены сферы служебной деятельности, учет которых приведет к предупреждению и минимизации коррупции:

- наличие должностного статуса (положения), дающего возможность оказывать воздействие (давление) на государственные и негосударственные органы, если это не входит в круг его должностных обязанностей и не предусмотрено законодательством;

- оказание услуг физическим и юридическим лицам, противоречащих законодательству по различным вопросам;

- использование сотрудником в личных или иных целях служебной информации, полученной при выполнении оперативно-служебных задач;

- нарушения, связанные с неисполнением законодательства по приему и рассмотрению заявлений и жалоб от физических и юридических лиц;

- истребование от физических и юридических лиц оперативной информации;

- неправомерное создание запретов и ограничений физическим и юридическим лицам в реализации прав;

- недостаточное денежное содержание в полиции и неисполнение социальных гарантий;

- наличие формального подхода к назначению на руководящие должности по принципу кумовства, личной преданности или за денежное вознаграждение.

Изучение психологических заключений в личных делах сотрудников, подвергнутых уголовному преследованию за действия коррупционной направленности, позволило выделить ряд личностных характеристик человека, который склонен к совершению коррупционных преступлений на самых ранних этапах становления его служебной деятельности. Наше внимание привлекли такие качества, как: поверхностность в контактах, корыстолюбие, стремление к личному

обогащению, зависимость от ценных вещей, в сложных ситуациях проявляется возбудимость, высокий уровень притязаний, стремление личности к признанию окружающими, склонность к материальным ценностям, мотивы поступления на службу социально-экономические.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Антоняна в том, что мотивы совершения корыстных преступлений следует искать в анализе жизненного пути преступников, условий их социализации, в их отношении к государственному, общественному и личному имуществу¹⁰.

Из этого следует, что жизнь человека состоит из потребностей, содержаний, формы труда и досуга, системы представлений и ценностных ориентаций, питания, жилья, одежды, уровня доходов и других элементов. Примечательно, что в криминологическом исследовании личности преступника, на наш взгляд, будут иметь значение факторы, которые направлены на удовлетворение потребностей, цели и мотивы корыстного поведения личности, жизненные ситуации и проблемы, которое лицо стремится решить, используя свое служебное положение.

Из проведенного нами опроса сотрудников подразделений полиции видно, что к числу главных причин коррупции следует отнести: низкие заработные платы — 62,5%; низкий уровень культуры у населения — 27,5%; неразвитость гражданского общества — 25,0%; национальные традиции, менталитет — 17,5%; несовершенство судебной системы — 10,0%; неразвитая экономика и отсутствие общественного контроля в равной мере составили 7,5%; неадекватность наказания за факты коррупции и возможность принятия единоличного решения — 5,0%.

Говоря об индивидуальных причинах, определяющих предрасположенность к коррупционному поведению, большинство опрошенных респондентов отметили личное отношение индивида к коррупции (60,0%), характер воспитания (35,9%) и систему ценностей индивида (25,0%), влияние социального эталона (12,5%); частоту попадания в коррупционные взаимодействия и национальную культуру, этническое отождествление (10,0%); отношение к религии (2,5%).

На основании проведенного исследования можно выделить объективные и субъективные причины коррупционных правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел.

Объективные причины связаны с объективно существующими недостатками системы органов внутренних дел:

¹⁰ Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М. : ИД «Камерон», 2005. 304 с.

— недостатки в антикоррупционном законодательстве (возможность уклонения от ответственности, недостаточно жесткие меры наказания, отсутствие полной конфискации имущества и др.);

— отсутствие должного исполнения социальных гарантий, установленных законом;

— терпимость сотрудников органов внутренних дел к коррупционным проявлениям внутри правоохранительных структур;

— недостаточная эффективность контрольно-надзорной деятельности в данной сфере;

— низкий уровень правовой культуры, привитый на начальных этапах становления личности (обучение в школе, университете);

— невысокий уровень заработной платы у рядовых сотрудников (хотя с позиции сферы образования или здравоохранения — это положение спорное).

Субъективные причины в большей части связаны с личностью того или иного отдельно взятого преступника. Их стоит рассматривать как комплекс

факторов риска, склоняющих правоохранителей к противоправному поведению. Такими причинами являются:

— корысть, жадность;

— чувство безнаказанности, придаваемое особым положением;

— «дурной пример» коллег по службе;

— психологическая неустойчивость сотрудников в ситуации коррупционных рисков.

Подводя итог, можно сделать вывод, что предупредить преступления данного рода возможно при детальной проработке вопроса по обеспечению высокоэффективного контроля за деятельностью подразделений, имеющих коррупционные риски. Особое внимание следует уделить подготовке профессионального кадрового состава органов внутренних дел, который будет направлен на повышение эффективности деятельности в борьбе с коррупцией, а также исполнению всех социальных гарантий, предусмотренных действующим законодательством.

Литература

1. Аминов Д.И. Коррупция, как социально правовой феномен и пути ее преодоления / Д.И. Аминов, В.И. Гладких, К.С. Соловьев. Москва : Юрист, 2002. 158 с.
2. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. Москва : Камерон, 2005. 304 с.
3. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения / Ю.М. Антонян // Социология коррупции : материалы научно-практической конференции (г. Москва, 20 марта 2003 г.) : сборник научных статей. Москва : Изд-во РНОПЭ, 2003. С. 37–41.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2017. 736 с.
5. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / В.В. Лунеев ; предисловие В.Н. Кудрявцева. Москва : Норма, 1997. 525 с.
6. Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : диссертация кандидата юридических наук / Н.В. Сторчилова. Москва, 2010. 194 с.
7. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Тирских. Иркутск, 2006. 23 с.
8. Хафизова Л.С. Коррупционная преступность и ее предупреждение / Л.С. Хафизова. Казань, 2010.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ДИСЦИПЛИНАРНОГО АРЕСТА

*Харитонов Станислав Станиславович,
кандидат юридических наук, профессор,
полковник юстиции запаса
stass1964@gmail.com*

В статье обосновывается необходимость предоставления командованием в военный суд материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенным военнослужащим, в электронном виде и рассмотрении судами таких материалов с использованием систем видеоконференцсвязи в целях оптимизации отправления правосудия и укрепления дисциплины в воинских подразделениях.

Ключевые слова: военный суд, воинская дисциплина, грубый дисциплинарный проступок, дисциплинарный арест, гауптвахта.

On Improvement of Judicial Proceedings Related to Placement of Military Servicemen under Disciplinary Custody

*Kharitonov Stanislav S.
Reserve Colonel of Justice
PhD (Law), Professor*

The article substantiates the need for the command of the military court to submit materials on gross disciplinary misconduct committed by the military personnel in electronic form and the courts to consider such materials using video conferencing systems in order to optimize the administration of justice and strengthen discipline in military units.

Keywords: military court, military discipline, gross disciplinary misconduct, disciplinary arrest, guardhouse.

Поиск форм укрепления воинской дисциплины в войсках и определение из них наиболее эффективных в решении основной задачи любого воинского подразделения — победы в вооруженном противоборстве — благодарная тема для психологов, политологов и, конечно, юристов. И не вызывает споров, что одной из действенных и, скажем так, отрезвляющих нарушителя воинской дисциплины наказаний является дисциплинарный арест, который создает для него не только социально-психологический дискомфорт, но и понижает уровень его материального благополучия (в части уменьшения денежного довольствия и незачета времени нахождения под арестом в срок военной службы).

Правовое регулирование применения такого дисциплинарного взыскания, как дисциплинарный арест, за последние два десятка лет постоянно корректировалось, причем зачастую не в лучшую сторону, на что постоянно обращалось внимание военными юристами¹.

¹ Корякин В.М. Последствия применения дисциплинарного ареста к военнослужащему // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 3. С. 14–21; Туганов Ю.Н. Некоторые проблемные

В то же время нельзя не отметить, что с принятием Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 и изданных в их развитие нормативных актов, в том числе и ведомственных, создана внутренне согласованная система по рассмотрению задействованными в этом процессе субъектами материалов о грубом дисциплинарном проступке виновного.

аспекты процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5. С. 22–24; Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины : монография. Чита, 2008. С. 109–122; Харитонов С.С. О справедливости и законности дисциплинарных взысканий // Военно-юридический журнал. 2018. № 11. С. 15–18; и др.

Тем не менее есть несколько проблем, которые останавливают командиров в принятии решения о наказании военнослужащего дисциплинарным арестом.

Первая из них касается указанного в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Дисциплинарный устав) порядка применения дисциплинарных взысканий (ст. 80–89) и в Федеральном законе от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ст. 28.8 и 28.9) проведения разбирательства по грубому дисциплинарному проступку. Время, прошедшее с начала действия указанных правовых предписаний, позволило отработать алгоритмы действий, задействованных в этом процессе исполнителей, но требует скрупулезности и квалификации, в том числе и юридической, с их стороны, и, конечно, контроля со стороны командира в части проверки качества и полноты оформляемых документов для последующего направления в военный суд с тем, чтобы применить к нарушителю дисциплинарный арест. Обращение к судебной практике показывает, что по делам о дисциплинарном аресте большой процент материалов возвращаются командирам воинских частей из-за их неправильного оформления.

Вторая проблема не юридическая, а психологическая. Поскольку командир воинской части рассматривает протокол и материалы о совершении грубого дисциплинарного проступка и принимает решение о направлении их в гарнизонный военный суд (ст. 81 Дисциплинарного устава), то подспудно любой подчиненный (командир взвода, роты, батальона) не хочет выносить сор из избы и «выходить» на уровень командира воинской части, у которого может сложиться мнение, что «ходатаель» плохо руководит подчиненными. Хотя одновременно следует помнить, что недопустимо скрывать такое правонарушение, поскольку согласно указанной выше статье Дисциплинарного устава при совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка непосредственный командир военнослужащего обязан немедленно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части².

Третья — уменьшение военными судами по подавляющему большинству дел срока дисциплинарного ареста по сравнению с тем, который запрашивает командир. Возможно, прослеживается аналогия с прокуратурой, когда суд в большинстве случаев назначает наказание меньше, чем просит обвинение. За примерами далеко ходить не надо. Так, при обращении к си-

стеме ГАС «Правосудие» только по одному военному суду (Саратовскому гарнизонному) за последнее время выдаются следующие данные:

1) П. 22 мая 2019 г. при несении боевого дежурства в качестве электрика-дизелиста дежурной технической смены допустил нарушение правил его несения, ночью оставил без разрешения свой боевой пост, убыл в другое помещение, где уснул, то есть совершил грубый дисциплинарный проступок — нарушение правил несения боевого дежурства. По службе П. характеризуется отрицательно, имеет три неснятых дисциплинарных взыскания, поощрений не имеет.

Командир ходатайствовал о применении к П. ареста сроком на 30 (тридцать) суток. Суд дал 15 суток (постановление суда от 31 мая 2019 г. № ДА-19/2019);

2) Т. 1 апреля 2019 г., находясь на боевом дежурстве в качестве механика-водителя, опубликовал фотографии, позволяющие определить принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», социальную сеть «Instagram». То есть совершил грубый дисциплинарный проступок — нарушил запреты, установленные п. 1.1 и 1.3 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Т. по службе характеризуется в основном отрицательно, неоднократно допускал нарушения воинской дисциплины.

Командир ходатайствовал о применении к Т. ареста сроком на 30 (тридцать) суток. Суд дал 15 суток (постановление суда от 19 апреля 2019 г. № ДА-7/2019);

3) З. 8 апреля 2019 г., находясь в составе суточного наряда в качестве дневального, отказался выполнять требования дежурного по части о необходимости навести порядок на закрепленной за ним территории, чем совершил грубый дисциплинарный проступок — нарушение уставных правил несения внутренней службы. По службе З. характеризуется отрицательно, имеет два неснятых дисциплинарных взыскания.

Командир ходатайствовал о применении к Т. ареста сроком на 30 (тридцать) суток. Суд дал 15 суток (постановление суда от 12 апреля 2019 г. № ДА-5/2019).

Представляется, что такое двукратное снижение размера наказания по отношению к тому, с каким ходатайствовал командир, в значительной степени снижает его результативность и влияние на исправление нарушителя.

И четвертая проблема, решение которой, в отличие от трех вышеуказанных, требует совместных скоординированных действий Минобороны России и военных судов. Однако ее разрешение позволит командирам существенно укрепить воинскую дисциплину и окажет воспитательное воздействие на потенциальных правонарушителей.

Дело в том, что согласно установленному порядку есть два события в судопроизводстве по материа-

² Харитонов С.С. Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования и процедур применительно к необходимости их совершенствования // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8 (253). С. 41–49.

лам о грубых дисциплинарных проступках, требующих значительных временных и материальных затрат.

Первое — направление командиром воинской части протокола и материалов о совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка в гарнизонный военный суд, которое не может сегодня осуществляться в электронном виде. Пересылка документов по почте занимает много времени, особенно если воинская часть в значительном удалении от гарнизонного суда. А если судья возвратит документы по причине необходимости их доработки, то до заседания суда могут пройти не дни, а недели.

Повысить скорость прохождения документов возможно следующими способами:

1) с учетом имеющихся в Минобороны России закрытых каналов связи (так называемый военный Интернет) материалы о грубых дисциплинарных проступках могут присылаться в электронном виде (в pdf-формате) в воинскую часть, расположенную рядом с военным судом, откуда распечатанные копии передаваться в суд;

2) материалы о грубом дисциплинарном проступке могут быть направлены в гарнизонный военный суд в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте гарнизонного военного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, определяемом Верховным Судом Российской Федерации. В случае направления указанных материалов в таком виде прилагаемые к нему документы и иные материалы также должны представляться в электронном виде, и приложение копий материалов о проступке, документов и иных материалов не требуется. Однако в воинских частях в целях информационной безопасности компьютеры не имеют выхода в всемирную паутину, поэтому материалы о грубом дисциплинарном проступке не могут быть направлены по электронной почте непосредственно из воинской части.

Второе событие — обязательное присутствие военнослужащего при рассмотрении в гарнизонном военном суде материалов о его грубом дисциплинарном проступке, поскольку военнослужащий принимает участие в судебном рассмотрении указанных материалов, имеет право знакомиться со всеми материалами, представ-

лять доказательства и участвовать в их исследовании и т.д. (ст. 5 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»).

На командира воинской части, направившего в военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке, возлагается обязанность обеспечить явку в суд военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, а также в пределах своей компетенции иных лиц, участие которых в судебном рассмотрении указанных материалов признано необходимым (ч. 3 ст. 8 указанного закона).

Ясно, что материальные затраты на выполнение указанной нормы закона значительны. Для их минимизации есть, пожалуй, один способ — рассмотрение военными судами таких материалов с использованием систем видеоконференцсвязи, запрета на использование которой в этом законе нет. Возможно, необходимо будет задействовать существующую видеоконференцсвязь между ближайшими к воинским частям районным (городским) судом, куда будет доставляться военнослужащий, и военными судами. И не потребуются везти военнослужащего зачастую за десятки, а то и сотни километров в военный суд.

Однако, как указывалось ранее, решение четвертой проблемы возможно при принятии определенных решений руководителями Минобороны России и внесении изменений в ряд нормативных актов, в том числе, конечно, и Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

Командирам не надо доказывать, что арест военнослужащего с содержанием на гауптвахте, условия нахождения в которой сейчас достаточно комфортны по сравнению с прошлым, по-прежнему является действенной мерой воспитательного воздействия на военнослужащих, повышает управляемость войск, укрепляет дисциплину, правопорядок, единоначалие.

Дело за малым — сделать этот инструмент в руках командира еще более эффективным.

Литература

1. Корякин В.М. Последствия применения дисциплинарного ареста к военнослужащему / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 3. С. 14–21.
2. Туганов Ю.Н. Некоторые проблемные аспекты процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5. С. 22–24.
3. Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины : монография / Ю.Н. Туганов. Чита : Изд-во ЧитГУ, 2008. 203 с.
4. Харитонов С.С. Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования и процедур применительно к необходимости их совершенствования / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8 (253). С. 41–49.
5. Харитонов С.С. О справедливости и законности дисциплинарных взысканий / С.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. 2018. № 11. С. 15–18.

Памятка авторам

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц, что соответствует 20 000 знакам (с учетом сносок и пробелов; далее — Статья).

Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его Статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на Статью заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию Статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы в соответствии с требованиями журнала:

- a) название на русском и английском языках;
- b) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (в развернутом виде), должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- c) аннотацию на русском и английском языках;
- d) ключевые слова на русском и английском языках;
- e) служебный адрес, актуальный адрес электронной почты для опубликования в журнале;
- f) контактный номер телефона.

5. Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Пристатейный библиографический список содержится непосредственно в тексте рукописи.

Библиографический список должен содержать полную информацию об издании, на которое идет ссылка, в том числе:

- для периодических изданий: автор, наименование материала, наименование журнала, номер, год, диапазон страниц;
- для книг: автор, наименование, издательство, город, год, общее количество страниц;
- для электронного источника (кроме ссылки) необходимо указать: автора, наименование материала, дату обращения;
- нормативно-правовые акты не отображаются в списке литературы (только в сносках).

Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

6. Просим авторов перед отправлением Статьи проверить текст в системе «Антиплагиат», подписать отчет и направить в редакцию. Минимальный процент оригинального авторского текста должен быть не ниже 75%.

7. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

8. Статьи, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

9. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию Статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,

можно обращаться в редакцию

по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.